

ИСТОРИЯ

DOI: 10.48137/23116412_2023_1_147

УДК: 323.2

Марина АВИМСКАЯ

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: К ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

В настоящее время положение русского и русскоязычного населения является одной из важнейших проблем внутренней и внешней политики государств – бывших союзных республик СССР и значимым аспектом их взаимоотношений с Российской Федерацией. В связи с этим данная проблема уже на протяжении довольно длительного времени привлекает к себе повышенное внимание исследователей (в первую очередь историков и политологов) из России и стран ближнего зарубежья. В статье рассматривается вопрос о положении русского и русскоязычного населения в постсоветский период и как он освещен в современной российской научной литературе за последние пять лет (2017–2021) на примере стран Центральной Азии.

Распространение русского языка в республиках Центральной Азии имеет давнюю историческую традицию и остается важным моментом социально-политического

бытия данной территории. Он является родным языком значительной части (более 10%) населения региона, доминирует как средство межнациональной коммуникации,

АВИМСКАЯ Марина Аскольдовна – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института стран СНГ. Адрес: Российская Федерация, 119180, Москва, ул. Б. Полянка, д.7/10, стр. 3. *E-mail*: marinaaskol@yandex.ru

Ключевые слова: русскоязычное население, ближнее зарубежье, российские соотечественники, постсоветский период, Центральная Азия.

вносит вклад в развитие общего цивилизационного пространства новых независимых государств. Его современный статус специалисты оценивают, как правило, исходя из положений законодательства стран и численности граждан, в той или иной степени владеющих этим языком.

Считается, что русскоязычное пространство Центральной Азии можно разделить на два ареала, к первому из которых относятся Казахстан и Киргизия, а ко второму – Таджикистан, Туркмения и Узбекистан. В частности, политолог, глава Евразийского аналитического клуба Н.А. Мендкович, опираясь на результаты социологических опросов, проводившиеся по линии компании «Gallup», приводит следующие данные относительно региональной русскоязычной практики: «Процент тех, кто утверждает, что так или иначе владеет русским: в Казахстане – 99,9%, Киргизии – 87,1%, Таджикистане – 68,5%, Узбекистане – 99,2%; доля тех, кто считает, что свободно владеет русским: в Казахстане – 89,6%, Киргизии – 60,5%, Таджикистане – 41,2%, Узбекистане – 99,2%; доля тех, кто предпочел общаться с социологом на русском: в Казахстане – 68%, Киргизии – 38%, Таджикистане – 5%, Узбекистане – 0%»¹. Таким образом, русский язык в Центрально-Азиатском регионе на современном этапе, как, впрочем, и

в советский период, распространен неравномерно. Наиболее широко он представлен в Казахстане, а в других странах в два-три раза уступает казахстанским показателям.

Более ста работ по данной тематике касается только Казахстана, и это не удивительно, так как на огромной территории этой Республики проживает более ста этносов и по сравнению с другими центральноазиатскими государствами почти 85% населения Казахстана владели русским языком как родным и вторым родным языком. В других республиках Центральной Азии исторически преобладали государствообразующие этносы, а численность русского населения была не столь значительной, как в Казахстане.

Языковая ситуация на современном этапе в Казахстане формируется за счет функционирования, в первую очередь, казахско-русского билингвизма (75% представителей титульной нации владеют русским языком как вторым родным языком), во вторую, – русскоязычия (русские, белорусы, украинцы, поляки, немцы, корейцы, греки, молдаване, мордва, чуваша и др. общаются между собой на русском языке), национально-казахско-русского двуязычия (узбеки, уйгуры, турки, курды, азербайджанцы, таджики, чеченцы, киргизы, татары, дунгане, башкиры и др.). Важно заметить, что в процентном отноше-

¹ Центральная Азия: русский язык как фактор интеграции // <https://stanradar.com/news/full/6662-tsentralnaja-azija-russkij-jazyk-kak-faktor-integratsii.html>, дата обращения: 15.02.2023.

нии в этом полиязычии разных этносов, исключая таджиков и узбеков, доминирует русский язык.

Молодой ученый из Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана г. Алматы А. Избасарова в своей статье «Появление и развитие русского языка в Казахстане»² проследила «пошаговое» распространение русского языка, начиная со второй четверти XVIII в. по настоящее время. Исследователь выделяет несколько основных этапов: в 1831 году важным шагом для распространения русского языка на территории Казахстана было решение открыть училища с русским языком обучения; в 1901 году в Акмолинской и Семипалатинской областях открываются русско-казахские школы, а под влиянием революции 1905-1907 гг. был принят закон о развитии просвещения, по которому по всему Казахстану стали открываться русско-казахские школы; последним шагом к укреплению русского языка в Казахстане является принятие Советской власти. Несмотря на то, что русский язык был признан государственным языком в СССР лишь в 1990 году, он всегда являлся языком межнационального общения.

С получением независимости началась казахизация страны. Несмотря на распад СССР и миграцию части русскоязычного населе-

ния, мощность русского языка сохранилась. Сейчас во всей стране ведется образование на трех языках, то есть, существуют дошкольные, средние и высшие учебные заведения с казахским, русским и английским языками обучения. Более того, изучение русского языка в Казахстане является обязательным и включено в каждую ступень образования. У всех граждан Республики Казахстан есть право выбора языка обучения. В школах, независимо от языка обучения, русский язык изучают с первого по одиннадцатый класс. В вузах страны есть возможность выбора русского языка обучения.

В конце автор делает вывод, что в поисках более адекватного подхода к описанию русского языка ученые независимого Казахстана проводят различные исследования с широким учетом семантических, синтаксических факторов языкового функционирования и вырабатывают приоритетные направления описания специфики русского языка в Казахстане. По данным 2018 г., на русском читали, писали, а также понимали этот язык более 85% населения республики. Русский язык в Казахстане, распространение которого затянулось на 2,5 века, до сих пор уверенно не сдает позицию языка межнационального общения со времен СССР³.

² Избасарова А. Появление и развитие русского языка в Казахстане. «Русский язык в XXI веке: исследования молодых» // Материалы VIII международной научной студенческой конференции. Сургут. 2021. С. 96.

³ Там же. С. 98

Ситуация с русским языком в мире активно обсуждается на многочисленных форумах и круглых столах. Действительно, в современном Казахстане научные круги филологов, историков, социологов систематически участвуют в научно-практических конференциях, на которых обсуждают вопросы о роли русского языка в республике.

К примеру, на Втором Международном симпозиуме «Русский язык в политкультурном мире» прозвучал доклад «Функционирование русского языка в Казахстане и глобализация»⁴. В ходе IV Международной научно-практической конференции «Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике», обсуждался вопрос о преподавании русского языка в условиях обновления содержания образования в республике Казахстан»⁵. В рамках Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Казахстанского филиала Московского университета, звучал доклад об осо-

бенностях преподавания русского языка в Казахстане⁶.

Ученый-филолог «Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева» Ш.К. Жаркынбекова уверена, что русский язык за последние 20 лет серьезно сдал свои позиции в мире: геополитические, социально-экономические, миграционные, демографические процессы оказывают существенное влияние на его положение⁷. Мнение, что русский язык претерпевает «снижение своих позиций», выражают и начинающие исследователи, анализируя частные объявления граждан. Объявления – это тексты непосредственно связанные с простым и основным населением страны, они не требуют глубоких знаний языка, и, по мнению авторов статьи, демонстрируют уровень его использования, его истинное состояние. «В первую очередь, это отсутствие обратной связи с администратором платформы, который бы корректировал текст объявления или предоставлял шаблонные варианты. Во-вторых, снижение качества преподавания

⁴ Пак М.К. Функционирование русского языка в Казахстане и глобализация // Сбор. науч. ст. по мат-м II Межд. симпозиума «Русский язык в политкультурном мире». Симферополь. 2018. С. 47-52.

⁵ Калдыкозова С.Е. Преподавание русского языка в условиях обновления содержания образования в республике // Сбор. науч. ст. по мат-м IV Межд. науч.-практ. конф. Ереван. 2019. С. 59-65.

⁶ Брянская М.А. Особенности преподавания русского языка в Казахстане: опыт педагогической практики студентов-филологов // Сбор. науч. ст. по мат-м Межд. науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию независимости Республики Казахстан и 20-летию Казахстанского филиала Московского ун-та. Нур-Султан. 2021. С. 64-69.

⁷ Жаркынбекова Ш. К. Русский язык в условиях образовательных реформ Казахстана: функционирование русского языка в Казахстане, образовательные реформы, языковая политика // «Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии». Мат-лы Межд. конф. В 2-х томах. Казань. 2018. С. 161-166.

русского языка в школах на периферии городов Казахстана, а в некоторых регионах отсутствие специалистов по обучению языку в школах. В-третьих, естественное вытеснение русского языка государственным и увеличение значимости английского языка в глазах молодежи» [1]. Все эти причины, по мнению молодых ученых, приводят «к плачевному состоянию русского языка на территории Казахстана»⁸.

Оптимистичное мнение уже у состоявшихся ученых из ЮКГУ им. М. Ауэзова, г. Шымкента: «русский язык в Казахстане сохраняет свою информационную ценность, когда современная языковая политика нашей страны выдвигает на первый план казахский язык в качестве государственного, однако русский продолжает стабильно функционировать в качестве официального, поскольку на нем говорит большинство населения республики»⁹. Авторы цитируют слова бывшего президента Республики Н. Назарбаева о значимости русского языка для страны, потому что он «сохраняет свою информационную ценность, когда современная языковая политика нашей страны выдвигает на первый план казахский язык в качестве государственного, однако русский продолжает ста-

бильно функционировать в качестве официального, поскольку на нем говорит большинство населения республики»¹⁰. Ученые филологи, задают вопросы: может ли язык стать не модным или не выгодным? И нужно ли учить русский язык? И сами на них отвечают: конечно же, учить русский язык нужно – он является языком науки, техники и высокой культуры¹¹. В журнале «Русский язык за рубежом», учредителями которого являются: фонд «Русский мир», Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), Министерство науки и высшего образования РФ, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина – вышла статья «Мотивация к изучению русского языка в Казахстане: перспективы развития межкультурных отношений на общей языковой основе» [2], в которой рассматривается место и роль русского языка в жизни современного Казахстана. На основе исследования, проведенного в рамках международного проекта, выявляются ключевые индивидуальные мотивы жителей Республики Казахстан (представителей разных поколений) для изучения русского языка, делаются выводы о перспективах развития межкультурных отноше-

⁸ Там же. С. 76.

⁹ Миятбекова З.У., Жумагулова Ж.Ж., Бекназарова Р., Функции русского языка в современном Казахстане. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск. 2019. С. 162-167.

¹⁰ Назарбаев Н. Указ Президента Республики Казахстан от 29 июня 2011 года № 110 «О Государственной программе развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2020 годы» // <http://online.zakon.kz>

¹¹ Миятбекова З.У., Жумагулова Ж.Ж. Указ.соч. С. 164.

ний двух стран на общей языковой основе. Определяется роль русского языка в республике. Авторы утверждают, что «несмотря на то, что русский язык введен в программу среднего и высшего образования и является обязательным предметом при итоговой аттестации по завершении общего среднего образования (русский язык включен в перечень предметов при прохождении Единого национального тестирования выпускниками школ Казахстана), воздействие вышеназванных факторов во многом определяет характер формирования речевых навыков казахско-русских билингвов»¹².

В работе Н.А. Сандыбаевой Н.А. и Дмитриук Н.В. «Русский язык в Казахстане: статус, реалии, витальность, тенденции» [3] говорится об укоренении русского языка и русской культуры в социоментальном пространстве страны, рассматривается место и роль русского языка в жизни современного Казахстана. На основе исследования, проведенного в рамках международного проекта, выявляются ключевые индивидуальные мотивы жителей республики (представителей разных поколений) для изучения русского языка, делаются выводы о перспективах развития межкультурных отношений двух стран на общей языковой основе.

Ученые также отмечают, что в последние годы заметно активизировалось употребление слов казахского происхождения в русской речи. Это не только наименования общественно-политического характера, новые топонимы и антропонимы, часто употребляемые в публицистической речи, в СМИ (маслихат, мажилис, аким, Аблайхан, Кabanбай батыр, Алматы, Шымкент, всемирный курултай (съезд) казахов и т.д.), но и общеупотребительная лексика, используемая в речи повседневной, бытовой. В русской языковой среде стало принято сидеть за дастарханом, отмечать наурыз, желать акжол, устраивать той, говорить бата в конце трапезы или в напутствие; в шутку обращаться друг к другу на казахский манер¹³. Так проявляется межкультурная коммуникация в условиях современного суверенного Казахстана.

Группа исследователей Санкт-Петербургского государственного университета рассматривает проблемы с бытованием и изучением русского языка и культуры в Казахстане и Узбекистане в постсоветское время, анализирует причины дерусификации и их последствия¹⁴. К примеру, в Узбекистане русский язык и культура получили толчок в развитии благодаря ученым и представителям художественной интелли-

¹² Там же. С. 97.

¹³ Там же. С.27.

¹⁴ Сапунова И.А., Тураджанова А.Р., Шмакова А.Д. Роль и место русского языка и культуры в Казахстане и Узбекистане // В сб.: Изучение и преподавание русской словесности в эпоху языковой глобализации. Мат-лы докладов и сообщений XXIII межд. Науч.-метод. конф. 2018. С. 363-367.

генции, эвакуированным из центральных районов Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Работа лучших русских поэтов, переводивших произведения литературы авторов Средней Азии, способствовала популяризации их творчества во всем мире¹⁵.

С момента распада СССР в Казахстане и Узбекистане наступил этап самоидентификации, он характеризуется не только отказом от коммунистической доктрины и поиском новых идеологических альтернатив, но и дерусификацией, повсеместным продвижением языков титульных наций, исключительно национальных кадров, что привело к попыткам вытеснить русский язык из активного употребления, начали закрываться русские школы. Тем не менее, по мнению авторов, «русский язык и русская культура в целом по-прежнему имеют достаточно большое влияние»¹⁶.

В современном Узбекистане на государственном уровне объявлен перевод национального языка с кириллицы на латиницу, поэтому в настоящее время официальные документы оформляются двояко. Переходный период ориентирован на 5 лет. Население Узбекистана все хуже и реже говорит по-русски, но провал языковой политики заключается и в том, что и родной узбекский язык люди тоже стали знать хуже, что привело к катастрофическому падению общего уровня

школьного и высшего образования в стране. Элита стремится вывозить своих детей за рубеж, в том числе в Россию.

Дерусификация зашла очень далеко. Так, «утопив» русский язык, в Узбекистане столкнулись с тем, что он потянул за собой на дно и узбекский. Значение государственного языка в качестве языка межнационального общения было сильно преувеличено реформаторами. Разговорный русский сохраняется в городах, но в сельской местности говорят на диалектах, и не только не знают ни слова по-русски, но уже с трудом понимают литературный узбекский. В программу национальных школ русский язык включен наравне с иностранными, и на его изучение отводится 2 часа в неделю, в русских школах в старших классах сохранены 4–5 часов в неделю русской литературы, но знакомство с ней заканчивается на 70-х гг. 20 в. В вузах русскому языку уделено всего 72 часа на 1-м курсе.

Весь накопленный в прошлом богатый научный и культурный опыт, вся узбекская научно-справочная база, фундаментальные научные труды, диссертации, монографии, огромное количество документальной и специализированной литературы, вузовские учебники – все это было опубликовано на кириллице, и переиздавать их на латинице никто не планирует, что приводит к общему падению куль-

¹⁵ Там же. С. 364.

¹⁶ Там же. С. 365.

турного уровня. Ученые озабочены, что «старшее поколение не способно освоить тексты на латинице, молодежь не понимает кириллическое написание, что ведет к разладу поколений»¹⁷. Тем не менее, педагоги-энтузиасты организуют курсы русского языка. Большую помощь им оказывает представительство «Росзарубежцентра», проводящее конференции и семинары для преподавателей.

Авторы исследования сходятся во мнении, что в Казахстане, и в Узбекистане «доля русского населения продолжает падать из-за массовой эмиграции, естественной убыли, а также продолжающегося демографического роста среди автохтонных народов, которые активно увеличивают свое присутствие в России в качестве трудовых мигрантов. Продолжается вытеснение русских из всех сфер. Даже в таких городах, как Алма-Ата и Ташкент, доля русских упала с 59,9% до 19%, но русский язык продолжает оставаться востребованным»¹⁸.

С 1 ноября 2012 г. по приказу Министерства юстиции Узбекистана русский язык (наряду с узбекским языком) вновь разрешен к ограниченному официальному использованию при оформлении документов в органах ЗАГС. Несмотря на попытку ограничить влияние русской культуры, в художественных училищах и вузах изучается творчество 367 русских художни-

ков, без которых невозможно представить искусство современных мастеров, как Казахстана, так и Узбекистана.

Таким образом, подводя итог, ученые пришли к выводу, что «культура объединяет народы, межкультурная коммуникация укрепляет дружественность, снижает разногласия. Уважение к культуре позволяет стоять напротив друг друга мечети и православной церкви. Выпускникам средних школ на экзамене была предложена тема для сочинения: «Русский язык: вчера, сегодня, завтра». Работы учащихся свидетельствуют об оптимистическом взгляде молодежи на проблемы жизни русского языка на постсоветском пространстве. Русский язык и сегодня выполняет функцию межнационального общения, являясь языком науки, культуры, образования, деловых отношений»¹⁹.

В Киргизии – стране-кандидате на присоединение к Таможенному Союзу, русский язык является официальным. Однако после «революций» 2005 и 2010 гг. националистически настроенная оппозиция стала настойчиво требовать его замены киргизским. Еще в марте 2013 г. президент Киргизии А. Атамбаев подписал поправки к закону «Об официальном языке Кыргызской Республики», разрешающие местным органам власти издавать нормативно-правовые акты

¹⁷ Там же. С. 366.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 367.

исключительно на государственном (киргизском) языке в том случае, если титульное население преобладает среди жителей того или иного административного образования, а глава правительства Ж. Сатыбалдиев утвердил план мероприятий по обучению госслужащих киргизскому языку и переводу на него делопроизводства. Ранее большинство документов оформлялось именно на официальном, русском языке и уже затем переводилось на киргизский.

В работе доктора политических наук, профессора кафедры международных отношений Киргизско-Российского Славянского университета Л.Л. Хоперской подробно рассматриваются вопросы языковых прав российских соотечественников в Киргизской Республике [4] в контексте формирования языковой политики в государстве. Автор ставит вопрос: почему о русском языке в Киргизии надо говорить особо? «Во-первых, в республике сильны традиции советского времени, когда русским языком в различных сферах пользовалось не только славянское, но и практически все некиргизское население (узбеки, дунгане, уйгуры и др.), составлявшее более 30% жителей Киргизии. Во-вторых, русский язык сыграл исключительную роль в формировании государственности Киргизской Республики на всех этапах ее становления. В-третьих, русский язык исполняет функции межкультурной, межэтнической коммуникации. В-четвертых, русский язык является фактором со-

циально-экономического развития, функционирования сферы образования, науки и культуры и, соответственно, социально-политической стабильности республики. В-пятых, русский язык обеспечивает конкурентные преимущества и социальный успех киргизских трудовых мигрантов. В-шестых, русский язык выступает незаменимым инструментом участия Киргизии в евразийском интеграционном проекте. В-седьмых, русский язык способствует обеспечению достойного международного статуса современной КР. И, наконец, в-восьмых, русский язык – это язык российских соотечественников, поддержка которых с принятием в 2020 г. поправки в Конституцию России стала конституционной обязанностью государства» [4, С.83].

В ее работе также выделены этапы и инструменты реализации целенаправленной политики нормативного и административного ограничения сфер функционирования русского языка, сокращения государственного финансирования русскоязычного образования, существенного уменьшения числа носителей русского языка. К примеру, в 2013 г. в законы о государственном языке и об официальном языке были добавлены пункты о том, что при условии проживания на территории соответствующей административно-территориальной единицы преобладающего числа лиц, владеющих государственным языком, нормативные правовые акты представительных органов МСУ принимаются только

на государственном языке и публикуются на языке принятия, следовательно, ознакомиться с ними русскоязычному населению, не владеющему госязыком, весьма затруднительно [4, С.86]. В 2018 г. Министерство образования и науки КР в Предметном стандарте по предмету «Русский язык» прямо увязало методику и объем преподавания языка с его статусом: «До настоящего времени отечественные русисты руководствовались предметным стандартом по русскому языку для школ Российской Федерации. Различия в государственном статусе русского языка в Киргизии и России, особенности современного социально-экономического и культурного контекста Киргизии послужили причиной разработки стратегического документа национального уровня»²⁰. В этом документе декларирован отказ от «традиционно приоритетного направления обучения учащихся языковым правилам (орфографии, пунктуации)», приоритет отдан обучению «практической речевой деятельности», установлено количество часов на изучение русского языка: в русскоязычных школах оно составляет 2 ч. в неделю в 9-х классах, 1 ч. – в 10-х и 11-х, в киргизоязычных – 1 ч. в 9-х, 2 ч. в 10-х и 11-х классах, то есть сведено к минимуму. В 2018 г. в организациях начального, среднего и высшего профессионального образования в обязатель-

ном порядке введены вступительные экзамены по государственному языку. Тогда же внесено изменение в Положение об отборе и зачислении абитуриентов в вузы страны. Начиная с 2019–2020 учебного года, «при одинаковых баллах преимущество отдается абитуриенту, имеющему государственный сертификат с учетом системы «Кыргыз-тест» об уровне владения государственным языком». Таким образом, современная внутренняя языковая политика КР включает жесткие требования государства к степени владения государственным языком как необходимому условию полноценного политического участия, занятости на государственной (в том числе в правоохранительных и судебных органах) и муниципальной службе, получения высшего образования и доступа к государственным услугам. На практике такая политика выступает формой структурной (косвенной) дискриминации «нетитульного» населения Киргизии, составляющего 23,5%, или 1,385 млн чел., в число которых входят российские соотечественники [4, С.88-89].

На основе анализа редакций Конституции Киргизской Республики, основных нормативно-правовых актов, законов о государственном и об официальном языках, заключений Конституционной палаты, документов стратегического планирования автор обосновы-

²⁰ Предметный стандарт по предмету «Русский язык» для 5–11 классов общеобразовательных организаций Кыргызской Республики / Министерство образования и науки Кыргызской Республики. Бишкек. 2018. С. 3 // <https://edu.gov.kg/media/files/ba8960af-4431-4779-8360-b712470a2b04.pdf>, дата обращения: 15.02.2023.

вает тезис о квалификации проводимой в этой стране языковой политики как формы структурной дискриминации «нетитульного» населения. Показана связь между ужесточением языковых требований и оттоком русскоязычного населения из республики. Прогнозируется, что в результате очередного государственного переворота (октябрь 2020 г.), повлекшего разрушение правового пространства, в том числе норм языковой политики, через год численность российских соотечественников может сократиться на треть.

Попытка Таджикистана отказаться в 2009 году от использования в делопроизводстве русского языка, лишив его статуса языка межнационального общения, закончилась тем, что в 2011 г. законы и законопроекты вновь разрешили публиковать на двух языках. По словам представителя управления государственной службы Таджикистана С. Шарифова, большинство госорганов, несмотря на законодательный запрет, по-прежнему ведут делопроизводство на русском языке. Однако ситуация с преподаванием русского языка в республике удручающая. Исход почти всего русского населения (по переписи 2009 г. в Таджикистане осталось 38 тыс. русских из 388 тыс. чел. в 1989 г.) привел к острой нехватке преподавателей-русистов, заменить кото-

рых на сегодняшний день некем. Об этих проблемах и не только рассуждали филологи и руководители лингвистических вузов Республики Таджикистан на конференции, посвященной 30-летию СНГ. Главный специалист Управления общего образования министерства образования и науки республики М. Бобомуродов отметил, что «проблема нехватки учителей русского языка связана не с количеством специалистов, заканчивающих вузы по данной специальности: не все идут работать по направлению. Для преподавателей всех ступеней образования в Таджикистане функционирует Институт повышения квалификации, у которого есть филиалы в областях страны, курсы можно пройти и в РТСУ, а также в Таджикском государственном педуниверситете. Приезжают в республику и специалисты из российских вузов, которые проводят мастер-классы и семинары для таджикских коллег».²¹ «Перспективы у русского языка в Таджикистане есть, потому что, безусловно, это один из мировых языков. У республики тесные связи с Россией, и расширение функций русского языка является важным элементом интеграции»²², – отметил на научной конференции проректор Российско-таджикского славянского университета (РТСУ), доктор филологических наук профессор Х. Шамбезода.

²¹ Филологи отмечают популярность русского языка в Таджикистане // https://tass.ru/obschestvo/13176569?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru, дата обращения: 15.02.2023.

²² Там же.

Он также подчеркнул, что в последнее время появляется все больше желающих получить образование на русском или учиться в вузах РФ. По его словам, это сказывается на росте числа изучающих русский. «В последние годы увеличивается количество студентов из Таджикистана, поступающих и обучающихся в вузах России, им надо владеть русским языком»²³. Ученый добавил, что в республике реализуется много совместных образовательных проектов с российскими вузами. В качестве примера он привел «Дни русского языка», в рамках которых Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина открыл кафедру.

Ректор Таджикского государственного института языков Ж. Гулназарзода указал на то, что в последнее время в Таджикистане все больше молодых людей хотят изучать русский язык. «В нашем институте функционирует факультет русской филологии, где студенты, а их более 800 человек, обучаются по пяти специальностям, среди которых русский язык и литература»²⁴. По словам руководителя ВУЗа, на этом факультете учатся не только граждане республики, но и студенты из Туркмении, Узбекистана и Киргизии. Возможно дистанционное обучение по некоторым специальностям, а общение представителей различных республик на пространстве СНГ, в том числе представителей научных

и академических кругов, по сей день ведется на русском. «Русский язык играет связующую роль между другими языками, так как огромное количество художественной, научной литературы переведено и переводится на русский, поэтому может быть доступно желающим читать книги или заниматься наукой», – подчеркнула Гулназарзода²⁵.

Обобщенные выводы по региону обосновываются в статье «Русский язык в Центральной Азии: современное состояние и перспективы» [5] восточносибирских ученых из Байкальского института БРИКС, Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск) и Шаньдунского университета (Цзинань, КНР), в которой выявляется тенденция массовой потери носителей русского языка в постсоветской Центральной Азии, подробно анализируются политика и объективные тенденции в этих государствах, приводящие к выявленной проблеме. К примеру, вина за подобное положение вещей во многом лежит на самой России, выбравшей в первые годы своего существования западные ориентиры, оттолкнувшей от себя бывшие республики и долгое время не вспоминая о них. Подобную точку зрения выразил депутат парламента Киргизии Д. Бекешев в интервью ИА Regnum: «К сожалению, русский язык может со временем и вовсе утратить свою

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

значимость. В этом, я считаю, в какой-то мере виновата сама Россия как культурное ядро русскоговорящего мира... В тех странах, где русский язык был когда-то распространен, он постепенно исчезает, потому что Российская Федерация мало приложила усилий для того, чтобы создать тесные культурные связи с этими странами» [5, С. 376].

По некоторым данным, русская диаспора в Центральной Азии насчитывает приблизительно 5 млн человек. Точное количество русскоговорящего населения назвать крайне затруднительно, так как большая часть статистических материалов основывается на данных переписей и опросов населения, при проведении которых респондент самостоятельно определяет уровень владения тем или иным языком. Данные по количеству владеющих русским языком в центральноазиатских государствах по состоянию на 2012 г.: Казахстан – 84%, Киргизия – 49%, Узбекистан – 41%, Таджикистан – 33%, Туркменистан – 18% населения. Таким образом, Центрально-Азиатский регион с точки зрения распространения русского языка может быть разделен на 2 зоны: Казахстан, где, несмотря на целенаправленную политику поддержки казахского языка, доля русскоговорящего населения выросла при сокращении самого русского населения на 40%, и остальные республики бывшего СССР, где позиции русского языка сильно пошатнулись. С географической точки зрения тенденция выглядит закономерным образом: чем дальше от Рос-

сии, тем меньше степень распространения русского языка.

Все бывшие центральноазиатские республики после распада СССР прошли через ситуацию массового миграционного оттока до критического уровня русскоязычного населения, спровоцированного политикой новых независимых государств в отношении этнических русских и их языка, в результате чего тенденция к сужению пространства русского языка становится труднообратимой, а воспроизводство русской культурной и информационной среды в Таджикистане и Узбекистане стоит под вопросом. Лишь Казахстану путем либерализации языковой политики удалось свести к минимуму миграционный отток славянского населения. Вторым общим процессом, характерным для всех центральноазиатских республик, является естественная, а форсированная дерусификация – вытеснение русского языка на периферию, замена русскоязычных наименований, фамилий и т. д. на местные, попытка замены кириллического алфавита на латиницу и т. п. [5, С. 377].

Авторы также отмечают нарастающие тенденции замещения русского языка во внутригосударственных процессах коммуникации национальными языками, снижение роли русского языка как межгосударственного языка-посредника в Центральной Азии, а также реакцию России на указанные процессы. Отмечается тенденция увеличения числа изучающих внешних по отношению к региону языков – китайского, ан-

глийского и турецкого, и наращивание влияния внешних игроков. К примеру, с 2000-х гг. одним из важных игроков в Центральной Азии становится Китай, открывающий центры по изучению китайского языка в Узбекистане и Казахстане с возможностью продолжения учебы в Китае. Многие гуманитарные и образовательные программы Китая в данном регионе реализуются в рамках ШОС, что приводит к популяризации китайского языка и культуры в Центральной Азии. В отличие от России, Китай сделал сферу образования в рамках ШОС одной из приоритетных целей, председатель КНР предложил создать программу стипендий для обучения в китайских вузах. Кроме того, Китай, исповедуя принцип «мягкой силы», проводит программу лояльности, максимально мягкую по сравнению с более активными и агрессивными действиями других игроков [5, С. 382].

Помимо этого, авторы дают прогноз политико-социальным процессам, которые, как ожидается, возникнут в результате снижения роли русского языка в регионе, включая анклавизацию и отток русскоязычного населения из этих стран. В частности, «позиция России и ее языковая политика в Центральной Азии выражена невнятно. С одной стороны, в наличии имеется четко выраженное стремление широких народных масс Центральной Азии изучать русский язык, с другой,

можно отметить относительно слабые, спорадические действия российской стороны» [5, С. 382]. По мнению М.В. Старчака, эксперта Фонда «Наследие Евразии», можно выделить целый ряд проблем: 1) филиалы российских вузов и совместные вузы в центральноазиатских республиках страдают от нехватки средств, профессорско-преподавательского состава, необходимых учебников и т. д. в отличие от превосходно оборудованных американских вузов. «Мы недостаточно поддерживаем «Русский мир», в то время как наши... «стратегические друзья» принимают меры к его коллапсу»; 2) возможности поступить в университеты на территории России определяются активностью самих этих университетов в центральной Азии, но не систематической государственной политикой; 3) обучение на возмездной основе является, скорее, исключением из-за крайне ограниченных финансовых возможностей абитуриентов, что приводит к предпочтению ими грантов других стран; 4) отсутствие единой мощной образовательной системы (фонд «Русский мир», «финансируясь по остаточному принципу», так и не смог стать основой подобной системы)²⁶.

Такое положение вещей вызывает критику российских экспертов: «Есть, увы, ощущение, что Россотрудничество действует с опозданием, так как многие из республик бывшего СССР, являвшихся некогда

²⁶ Старчак М. В. Российское образование на русском языке как фактор влияния России в Центральной Азии: что происходит и что делать // <https://www.ruskiymir.ru/publications/190915/>, дата обращения: 15.02.2023.

важной частью «русского мира», быстрыми шагами его покидают» [6].

На сегодняшний день Российская Федерация пытается делать все возможное для того, чтобы поддержать распространение русского языка, русской литературы за пределами нашей страны: «...это и программы гуманитарного сотрудничества, программы преподавания на русском языке в высших учебных заведени-

ях, поддержка организационная, методическая, отчасти финансовая по мере возможности, поддержка русских школ за пределами РФ»²⁷.

Таким образом, несмотря на заметное сужение русскоязычного пространства, русский язык как ключевой элемент «мягкой силы» России в Центральной Азии все еще является довольно сильным интеграционным фактором.

Список литературы

1. Бугенова А.А., Капас Ш.Н., Бугенова Л.А. О состоянии русского языка на примере обьявлений. В сб.: «Школа юных инноваторов». Курск. 2018. С.73-76.
2. Ядровская Е.Р., Жанпеисова Н.М., Дунаев А.И., Майдангалиева Ж.А. Мотивация к изучению русского языка в Казахстане: перспективы развития межкультурных отношений на общей языковой основе // Русский язык за рубежом. № 5. 2021. С. 95-100.
3. Сандыбаева Н.А. Дмитрюк Н.В. Русский язык в Казахстане: статус, реалии, витальность, тенденции // Научные Известия. 2019. № 16. С. 24-29.
4. Хоперская Л.Л. Российские соотечественники и языковая политика в Киргизской Республике // Вестник Российской нации. 2020. № 6. С. 82-92.
5. Евдокимов А.Н., Давыдова Т.А., Савкин Д.А. Русский язык в Центральной Азии: современное состояние и перспективы // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7 С. 373-388.
6. Соков К. На юге СНГ «русский мир» становится азиатским. Проблемы постсоветского пространства // Политические проблемы/ 2020 № 7(3). С. 373-388.

²⁷ Нарышкин: власти сделают все для распространения русского языка в мире // URL:<https://ria.ru/20151225/1348619013.html>, дата обращения: 08.02.2023.

AVIMSKAYA Marina A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, leading researcher at the Institute of CIS Countries. Address: Russian Federation, 119180, Moscow, B. Polyanka str., 7/10, p. 3. E-mail: marinaaskol@yandex.ru

Keywords: Russian-speaking population, near abroad, Russian compatriots, post-Soviet period, Central Asia

THE SITUATION OF THE RUSSIAN-SPEAKING POPULATION IN CENTRAL ASIA: TO THE HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

Annotation

At present, the position of the Russian and Russian-speaking population is one of the most important problems in the domestic and foreign policy of the states - the former Soviet republics of the USSR and a significant aspect of their relationship with the Russian Federation. In this regard, this problem has been attracting increased attention of researchers (primarily historians and political scientists) from Russia and neighboring countries for quite a long time. The article deals with the issue of the situation of the Russian and Russian-speaking population in the post-Soviet period and how it is covered in modern Russian scientific literature over the past five years (2017–2021), using the example of the countries of Central Asia.

References

1. Bugenova A.A., Kapas S.N., Bugenova L.A. About the state of the Russian language on the example of ads. In the collection: "School of young innovators". Kursk. Russian Russian Abroad. No. 5. 2021. pp. 95-100. 3. Sandybaeva. 2018. pp.73-76.
2. Yadrovskaya E.R., Zhanpeisova N.M., Dunaev A.I., Maidangalieva Zh.A. Motivation to study the Russian language in Kazakhstan: prospects for the development of intercultural relations on a common linguistic basis // Russian language abroad. № 5. 2021. pp. 95-100.

3. Sandybaeva N.A. Dmitryuk N.V. Russian language in Kazakhstan: status, realities, vitality, trends // Scientific News. 2019. No. 16. pp. 24-29.
4. Khoperskaya L.L. Russian compatriots and language policy in the Kyrgyz Republic // Bulletin of the Russian Nation. 2020. No. 6. pp. 82-92.
5. Evdokimov A.N., Davydova T.A., Savkin D.A. Russian language in Central Asia: current state and prospects // Problems of the post-Soviet space. 2020. No. 7 pp. 373-388.
6. Sokov K. In the south of the CIS, the “Russian world” is becoming Asian. Problems of the post-Soviet space // Political problems/ 2020 No. 7(3). pp. 373-388.